

W 224
66
ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІИ

ДРЕВНЕЙ ГРУЗИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ВЪ ГОРОДѢ
ТИФЛИСѢ ИНСТИТУТА БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ,
ВЪ 1842 ГОДУ,

*Преподавателемъ въ томъ же Институтѣ Естествен-
ной Исторіи и Грузинскаго языка*

Платономъ Юсселианъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

—
1843.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв. 1843, № 2.)

4448-0

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ ДРЕВНЕЙ ГРУЗИИ

Царство Грузинское, столь славное историческими воспоминаніями, богатое Христіанскими добродѣтелями, никогда не имѣло въ основаніи своемъ того краеугольнаго камня, на которомъ зиждется благоденствіе народа; не управлялось тѣмъ основнымъ началомъ, которое, подобно живительной силѣ организма, должно было проникать весь составъ народнаго его существованія. Отъ того Исторія Грузинскаго народа является въ какомъ-то хаосѣ; отъ того вмѣсто цѣпи происшествій въ жизни народа, мы видимъ странные эпизоды дѣйствій, поражающіе насъ своимъ яркимъ, но мгновенно исчезающимъ свѣтомъ; отъ того, скажу безпристрастно, не оскорбляя народности, вся Исторія его есть рапсодическій, отрывочный, невнятный голосъ автомата, выражающагося не собственнымъ роднымъ въ груди его зараждающимся звукомъ, есть произведеніе вліянія постороннихъ началъ, а не родныхъ элементовъ.

Посмотримъ на сказанія древнихъ о Грузіи. Они съ ужасомъ упоминаютъ намъ о первыхъ временахъ ея

существованія подъ игомъ Хазаровъ и вліянія Азіатскихъ народовъ: Халдеевъ, Ассиріянъ, Грековъ, Персовъ и другихъ. Времена появленія Царей до временъ Христіанскихъ въ Грузіи представляютъ ту дикость, которая и теперь видна во многихъ ущельяхъ горъ Кавказа. Христіанство, еще въ IV вѣкѣ освѣтившее благотворными лучами своими горизонтъ древней Иверіи, смягчало грубые, дикіе, горные нравы ея обитателей; но при всемъ обилии свѣта, имъ распространеннаго, при всѣхъ средствахъ, имъ подаваемыхъ, несчастная страна эта не восходила выше степени просвѣщенія Схоластиковъ; политика ея не простиралась далѣ предѣловъ той Европейской политики, которая представляется въ Исторіи Среднихъ Вѣковъ. Отъ того — преобладанія, раздѣлы Царства на Царства, Феодализмъ.

Все, что представляютъ намъ Средніе Вѣка, что является намъ на этой мрачной долині челоѣчества, въ которой люди кажутся не столько бодрствующими, сколько дремлющими, все это, говорю, встрѣчаемъ въ жизни предковъ нынѣшнихъ Грузиновъ, начиная отъ принятія ими Христіанской Вѣры до конца XVIII вѣка. Даже въ половинѣ этого вѣка воскресающая жизнь народа въ просвѣщеніи и политикѣ, представляется основывающеюся не на твердыхъ началахъ быта народнаго. Три важныя лица являются на сценѣ Исторіи: Антоній I, Патріархъ Грузинскій, Гайъ, бывшій въ послѣдствіи Архіепископъ Астраханскій, и Царь Ираклій II. Но, смотря на нихъ съ точки зрѣнія безпристрастной, къ сожалѣнію найдемъ, что начала, на коихъ они думали основать счастье народа, были весьма не прочны. Подъ вліяніемъ господствующихъ

идей Феодализма и оковъ, налагаемыхъ Схоластикою, Науки не получили прочнаго начала и должнаго характера. Въ то время, когда Ученые Европы производили реформы въ умственныхъ чистыхъ взглядахъ на Природу и политику, первый изъ упомянутыхъ лицъ вводилъ въ Грузію Діалектику и Категорію Среднихъ Вѣковъ. При своевластномъ аристократическомъ правленіи, Грузія не имѣла средняго класса народа, а были одни господа и рабы. Она не знала ни практическаго направленія ума Математикою, ни изслѣдованій Природы. Все зависѣло отъ Духовенства, все возникало изъ уединенныхъ келлій, гдѣ Науки находили себѣ пріютъ, и гдѣ получали образованіе сами Феодалы. Грузія почти не вела торговли, которая, развращая чистые нравы, на что жалуется Философъ Платонъ (1), исправляетъ и смягчаетъ нравы жестокіе. Недостатокъ торговли произвелъ наконецъ разбойничество у тѣхъ горцевъ, которыхъ не удовлетворяли скудные дары снѣжной Природы. Такими и теперь они являются. Исторія торговли есть Исторія сообщенія народовъ, пишетъ Монтескье (2). Путь торговли, есть путь просвѣщенія, говоритъ Геренъ. И этотъ важнѣйшій элементъ народнаго богатства и

(1) Montesquieu. De l'esprit des lois, liv. XX, chap. 1.

(2) L'histoire du commerce est celle de la communication des peuples. «Leur destructions diverses et de là certains flux et reflux de populations et de derastations, en forment les plus grands évènements». Montesq. De l'esprit des lois, liv. XXI, chap. V, «Торговля сдѣлала то — пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, — что познаніе нравовъ проникло повсюду; ихъ сравнили между собою и это произвело много добраго. Кн. XX. Гл. 1. Она вселяетъ въ людяхъ миръ, необходимый для взаимныхъ нуждъ.

славы почти всегда былъ подавляемъ на всемъ Кавказскомъ перешейкѣ, перерѣзанномъ ущельями, скалами и рѣками, противоположившими торговлѣ всѣ препятствія. Но ничто такъ не угасило духа торговли въ Грузіи, какъ система Феодальнаго правленія, истребившаго въ горныхъ сынахъ Кавказа даже опору чести и правды — Вѣру Христіанскую. Греки, укрѣпляя торговыя связи съ ними, не безъ причины болѣе всего старались объ утвержденіи между ими Вѣры Христіанской. Съ этою же цѣлю Персы, сокрушавшая власть Христіанской Европы на берегу Чернаго моря, стремились къ распространенію сначала огнепоклонства, а потомъ и Магометанства. Еще въ древности Римъ ежегодно отпускалъ въ ШорAPANЪ сто милліоновъ сестерцій. По удостовѣренію Плинія, купцы Римскіе по торговымъ дѣламъ своимъ получали сто на сто прибытка (1). Гдѣ плоды такихъ огромныхъ пожертвованій Повелителей вселенной? мы видимъ ихъ нынѣ такъ мало, что едва не считаемъ это неразгаданною задачею. Чтобы убѣдиться въ томъ, посмотримъ на тѣ пустыни поселеній Грековъ, Римлянъ, Венеціанъ, и Генуезцевъ, которыхъ слѣда тщетно ищите вы по берегамъ Понта (2). Посмотрите, говоритъ Мон-

(1) Плинія lib. VI. cap. IV. Онъ же жалуется, что торговля эта съ Индіею чрезъ Имеретію и ШорAPANЪ, служившій складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отвозимыхъ въ Европу и привозимыхъ изъ Европы въ Индію, истребила звонкую монету Имперіи.

(2) Колхида обратила на себя взоры Грековъ еще въ началѣ появленія обществъ въ мірѣ. Кому неизвѣстна Исторія похода Аргонавтовъ въ Колхиду; поселеній Милетійцевъ Карійскихъ, а потомъ и Ахейцевъ, основавшихъ между прочими колонію въ Гермонасѣ, при устьѣ рѣки Кубани и на берегахъ ея; поселеній Лакедемонцевъ, въ Абхазіи, столицею которыхъ былъ

тескѣ (1), на Колхиду, обратившуюся въ обширный лѣсъ, гдѣ народъ, убавляющійся каждый день, защищаетъ свободу только для того, чтобы по одиначкѣ передаваться Туркамъ и Персамъ; никто не скажетъ, чтобъ эта страна, во время Римлянъ была наполнена городами, въ которые торговля привлекала всѣ народы міра. Не осталось тамъ и слѣдовъ того устройства и той ранней образованности, о которой такъ много пишутъ Плиній (2) и Стравонъ (3).

Взглянемъ же на бытъ Грузіи, можно сказать, теперь только зараждающійся попеченіемъ представителей Высокой Монаршей воли Государя Императора Николая Павловича.

Посѣянные Христіанствомъ сѣмена порядка въ Грузіи—въ странѣ Св. Мучениковъ, требовали другаго положенія дѣлъ, нежели какое мы встрѣчаемъ въ вѣки прошедшіе. Было многое, было все въ ней, но

городъ *Диоскурій* (нынѣ Изгауръ), получившій въ послѣдствіи названіе *Севастополя*. По паденіи Рима, во времена Крестовыхъ Походовъ, Генуезцы и Венеціане овладѣли и пользовались Черноморскою торговлею до совершеннаго уничтоженія ея сначала страшнымъ Тамерланомъ, въ 1395, а потомъ — Турецкимъ Султаномъ Магометомъ II, въ 1475 году. Плиній пишетъ, что въ Диоскуриадѣ Римляне содержали 130 переводчиковъ по торговымъ дѣламъ съ разными племенами Горцевъ. lib. VI cap. V.

(1) De l'esprit des lois, liv. XXI. chap. V.

(2) Hist. Nat. lib. VI. §. 19. etc.

(3) Lib. XI. pag. 760 — 765. Аріенъ, описывая городъ Фазъ, построенный при устьѣ рѣки Фазиса (Ріона), оставилъ намъ высокое понятіе о богатствѣ и великолѣпіи его. Зданія и магазины, украшавшія городъ по обонмъ берегамъ рѣки, представляли блистательную картину для иностранцевъ, посѣщавшихъ эти мѣста.

не доставало единства. Всѣ стихіи народнаго счастья, принесенныя Христіанствомъ, находились въ борьбѣ хаотической и борьбѣ то медленной, то скорой, то созидавшей, то разрушавшей, но никогда не утверждавшей.

Начало XIX вѣка озарило свѣтомъ своимъ Грузію, и дѣла, бывшія въ хаосѣ, получили правильныя формы. По мановенію Великаго Повелителя Сѣвера, масса всего великаго и многаго разложилаь на свои составныя части и мы съ восторгомъ видѣли образованіе всѣхъ частей новой жизни физической и нравственной, вдохнутой Православіемъ и твердыми началами политики, стремящейся къ истинному, всецѣлому преобразованію, или, лучше, къ воссозданію ея народной славы.

Съ чего же начать, чтобъ описать состояніе новой жизни Грузіи? Настоящее предъ глазами. Имъ мы живемъ. Оно каждому понятно. Пусть же протекшая жизнь наша, созрѣвшая въ горестяхъ, говоритъ намъ о своей судьбѣ. Въ ней прочитаемъ свою судьбу и благословимъ виновника нашего счастья. Не раскрывая свитка времени, спросимъ предъидущее поколѣніе. Слезы матерей нашихъ, глубокія раны сердець ихъ, вздохи при воспоминаніи дѣлъ кровавыхъ отвнѣ и извнутри, — вотъ какая ужасная картина представится глазамъ вашимъ!

Я приведу на этотъ случай слова благочестиваго Царя Грузинскаго Александра — слова, которыя онъ произносилъ предъ Русскимъ Посланникомъ Татищевымъ: «Никогда» — говорилъ онъ — «Иверія не бѣдствовала ужаснѣе нынѣшняго: стоимъ подъ ножами «Султана и Шаха; оба хотятъ нашей крови и всего

«что имѣемъ. Мы отдали себя Россіи; пусть Россія
 «возметъ насъ не словомъ, а дѣломъ. Нѣтъ времени
 «медлить; скоро не кому будетъ здѣсь цѣловать кре-
 «ста въ бесполезной вѣрности къ ея Самодержцу.
 «Онъ могъ бы спасти насъ. Турки, Персы, Кумыки
 «силою къ намъ врываются, а васъ зовемъ добро-
 «волью, придите и спасите! Мы плакали отъ невѣр-
 «ныхъ и для того отдалися головами Царю Право-
 «славному, да защититъ насъ; но плачемъ и нынѣ:
 «наши дома, церкви и монастыри въ развалинахъ,
 «семейства въ плѣну, рамена подъ игомъ (1)». Это было
 при Борисѣ Годуновѣ; но еще до него тотъ же Алек-
 сандръ I писалъ къ Царю Θεодору Іоанновичу: «На-
 «стали времена ужасныя для Христіанства, предвидѣн-
 «ныя многими Боговдохновенными мужаами. Мы, едино-
 «вѣрные братія Россіянъ, стенаемъ отъ злочестивыхъ;
 «Ты, Вѣнценосецъ Православія, можешь спасти нашу
 «жизнь и душу. Бью тебѣ челомъ, до лица земли со
 «всѣмъ народомъ: да будемъ твои во вѣки вѣковъ (2)». Слова Царя Кахетинскаго Теймураза, угнетаемаго
 Шахъ-Аббасомъ, доказываютъ ужасъ состоянія Гру-
 зіи въ началѣ XVII вѣка: «И Вамъ (писалъ онъ къ
 «Царю Михаилу Θεодоровичу) Великому Государю
 «свои слезы и бѣдность объявляемъ, что свѣтлость
 «наша превратилась во тьму, и солнце уже насъ не
 «грѣетъ, и мѣсяцъ насъ не освѣщаетъ, и день нашъ
 «свѣтлый учинился ночью, и таково мнѣ нынѣ учи-
 «нилось, что лучше бы матери моей утроба из-
 «сохла и я бы не родился, нежели видѣть, что
 «Православная Христіанская Вѣра, Иверская земля

(1) Ист. Госуд. Росс. Томъ XI стр. 58 и 62.

(2) Тамъ же, Томъ X, стр. 63.

«при моихъ очахъ разорилась, въ церквахъ имя Божіе не славится и стоятъ всё пусты».

Какихъ бѣдствій несчастная Грузія не испытала въ продолженіе вѣковъ? Бѣдствія Грузіи, творящіяся въ туманной дали временъ, дѣлаются извѣстными съ первыхъ страницъ Исторіи. Отецъ Исторіи Геродотъ упоминаетъ уже объ нихъ. Она платила дань Сезострису (1), дѣлила славу побѣдителей подъ знаменами Персидскаго Царя Кира (2). Ксерксъ велъ Мингрельцевъ въ Грецію, гдѣ они служили ему пѣхотою. Митридатъ сдѣлалъ ихъ почти своими подданными. Помпей побѣдилъ Албанцевъ, Иверцевъ (3) и Колхидцевъ. Въ одно и тоже время удары дикой руки Готѣевъ, появившихся въ Пицунтѣ и опустошившихъ Трапезунтъ и берега Чернаго моря, оружіе Сапора, уничтожившее Царство Армянъ (257 г.), при имени коего дрожалъ весь Востокъ, и голодъ, почти въ половину уменьшили населенія ея. Нападенія Скиѣевъ, Алановъ, Аваровъ, Хазаровъ безчисленны. Спускаясь

(1) Herodot. lib. III. с. 97. VII. 79.

(2) Колхидцы считаются остатками Сезострисова войска. Замѣчаютъ, что искусство, съ каковымъ ленъ обрабатывался въ Колхидѣ — растеніе столь изобильное и полезное у Египтянъ, можетъ подкрѣпить мнѣніе, что жители Колхиды есть древнее Египетское поселеніе. Впрочемъ языкъ ихъ, довольно сходный въ корняхъ словъ съ Грузинскимъ, заставляетъ думать, что они одного происхожденія. Herodot. lib. II. с. 104. 105. Diod. Sicil. lib. I. Eustath. ad loc. Scholiast. ad Apollonium Argonaut. lib. IV. 282 — 291.

(3) Въ сраженіи Помпея съ Иверцами взято въ плѣнъ 10.000 и убито 9.000. Въ это время (83 г. до Р. Х.) царствовалъ въ Грузіи Артоцесъ. См. у Цаутарха жизнь Помпея; Appian. De bello Mitridatic. lib. XV.

съ горь, опустошительная нога ихъ истребляла все по дорогѣ чрезъ долины ея; проходя чрезъ нее, они вносили мечъ и огонь въ Малую Азію и Персію (276 г.). Армія другаго Сапора (378 г.), двинутая въ Грузію для изгнанія изъ нея Савромага, царствовавшаго подъ покровительствомъ Римлянъ, возведеніе на Царство Аспагура и междуособіе, возникшее въ Грузіи, желавшей, чтобы поставленный Персидскимъ Царемъ, Царь Аспагуръ раздѣлялъ славу правленія съ Савромагомъ, стоили многого (*). Явленіе въ ней 12 легионовъ по повелѣнію Императора Валента истощило ее. Нашествіе Хозроя (558 г.), проникшаго съ сильнымъ войскомъ въ горы Кавказскія, гдѣ онъ, желая воспрепятствовать владычеству Грековъ въ Грузіи, овладѣлъ узкими проходами ея, было повторено имъ еще разъ. Въ эту несчастную эпоху болѣе всего пострадали Лазетія, Гурія и Мингрелія. Защищая свою независимость, обитатели этихъ странъ всегда были страшны врагамъ. Но частыя нападенія, безпрестанныя войны, всегдашнія смуты имѣли слѣдствіемъ то, что Мингрельцы, оставивъ общество — одно средство образовывать единство и слѣдовательно силу и твердость, стали раздробляться и скрываться въ мѣстахъ далекихъ, удаленныхъ отъ взоровъ враговъ: это одно спасло ихъ, въ этомъ они не обманулись.

Мингрелія и почти вся Имеретія, подвергшаяся снова власти Римской, управлялись потомками Греческаго Оратора Полемона, съ дозволенія Римскаго Сената царствовавшими надъ ними отъ временъ Марка

(*) Gibbon, 1. chap. 17.

Антоина (*). Съ пресѣченіемъ рода Полемонова, овладѣли ею Понтійцы; Греки опять объявили права свои, и заняли укрѣпленія въ Иссъ, Апсарѣ, Фазисѣ, Діоскуриадѣ, Пицунтѣ. Съ ослабленіемъ силы Греческой Имперіи, овладѣли ими Лазы, которые въ свою очередь принуждены были признать надъ собою власть Царей Персидскихъ. Въ началѣ VI вѣка Христіанство снова приковало ихъ къ Греціи. Царь Лазовъ Зать (Zathus), отказавшись отъ вліянія Персіи, принялъ Св. Крещеніе въ Константинополѣ, а изъ рукъ Императора Юстина — діадиму и съ нею покровительство Греціи. Появленіе въ Лазетіи Царя съ Св. Крестомъ въ рукахъ снова расторгнуло союзъ, связывавшій Лазовъ съ Персами при посредствѣ вѣры огнепоклоннической. Впрочемъ сами Греки скоро сдѣлались тягостными защитниками своихъ единовѣрцевъ. Мингрельцы обратились съ просьбою о помощи къ Царю Персидскому Хозрою. Побѣдоносная его армія пришла и заняла всѣ дефилеи Кавказа, и владѣтель его, Князь Губацій (Gubazes) повергнулъ къ ногамъ побѣдителя свою діадиму. Мингрельцы вскорѣ испытали бремя и подъ игомъ Персовъ. Ревностные проповѣдники огнепоклонства негодовали на привязанность своихъ подданныхъ къ Христіанству, и Нуширванъ далъ тайное повелѣніе убить Царя ихъ, а жителей переселить въ Персію. Они его предупредили. Мингрельцы пристали къ сторонѣ Греческаго Императора, и Юстиніанъ, назначивъ Дагистея (Dagistaeus) главою 8-тысячной

(*) Strab. lib. XI. XII. Sueton. in Neron. c. 18. in Vespas. c. 8
и др.

арміи, снова сокрушилъ владычество Персовъ на берегахъ Чернаго моря. Персы разсѣялись по Колхидѣ, опустошили ее; но сами подверглись мести: 10,000 Персовъ были жертвою отчаянной храбрости Мингрельцевъ, которыхъ послѣ не могло приковать къ себѣ и ослѣпительное золото Персіи. Впрочемъ политика Византіи не дала покоя несчастной Колхидѣ. Коварная рука, исшедшая изъ нея, вонзила мечъ въ грудь несчастнаго ея владѣтеля, и храбрый *Губацій* съ жизнію потерялъ и свое владѣніе. Какихъ бѣдствій Грузія, связанная единою Вѣрою съ раздробленными ея частями, не перенесла отъ страшныхъ завоевателей Среднихъ Вѣковъ Арп-Аслана (1050 г.), Чингисхана, Батыя и другихъ! Арп-Асланъ, принесшій въ жертву Алкорану 130,000 Христіанъ, могъ ли быть снисходителенъ къ обитателямъ Грузіи, исповѣдывавшимъ Христіанскую Вѣру, внушающую отвращеніе къ Магометанамъ. Арп-Асланъ, проникнувъ въ лѣса и долины Кавказскія, подъ угрозою смерти требовалъ покорности и политической и религіозной. Тѣ, которые могли принять смѣлость отказаться отъ послѣдняго условія жизни, могли получить позволеніе, вмѣсто украшеній и доспѣховъ, носить лошадиную узду — знакъ безславія. Какой помощи могла ожидать Грузія отъ слабыхъ Грековъ, которые въ числѣ 100,000 сражаясь съ нимъ въ Арменіи, отдали въ плѣнъ Императора Романа Діогена (1071 г.)? Чего могла она ожидать лучшаго отъ завоевателя, подъ знамя котораго сосредоточивалось 200,000 войска, и коего тронъ окружали 200 Князей покоренныхъ имъ странъ? Взоры преемниковъ его также были обращены на Грузію. Одинъ изъ нихъ, Малекъ (1092 г.), снова тѣ-

силь ея; она также подверглась опустошенію отъ соперника въ силѣ и храбрости Малеку-Шаху, Солимана, изъ дому Сельджукидовъ. Утверждавшаяся на берегахъ Чернаго моря и въ Малой Азіи власть Турокъ не давала покоя Грузіи. Къ довершенію несчастія, она испытала сильныя, разорительныя потрясенія отъ ударовъ, нанесенныхъ ей страшнымъ Чингисханомъ, Тамерланомъ, Батыемъ. Устрашенный Царь Грузіи, въ виду страшной конницы, сдѣлался другомъ и прозелитомъ Тамерлана (1393 г.). Но надежда его на Баязета имѣла слѣдствіемъ новое вторженіе Тимура, истребившаго множество Христіанъ и обязавшаго остальныхъ или платить тяжкую дань или покориться Корану. Третіе вторженіе его, въ 1401 г., повергло всѣхъ въ Грузіи въ состояніе отчаянія.

Въ половинѣ XVII вѣка Мингрелія имѣла 80.000 жителей; въ концѣ того же вѣка она имѣла уже только 60.000. Причина такого уменьшенія народонаселенія заключается въ продолжительной войнѣ, которую вели Мингрельцы съ сосѣдственными народами, а потомъ съ Турками, и въ несчастной усилившейся системѣ правленія невѣжествующихъ феодаловъ — продавать Туркамъ и Европейцамъ жителей, матерей, женъ и дѣтей, даже Священниковъ — проповѣдниковъ Вѣры Христіанской. По исчисленію путешественника Шардена продано было Персамъ и Туркамъ за границу 12.000 Грузиновъ. Въ его время отправляли въ продажу на Константинопольскія торжища ежегодно по 3000 душъ обоюга пола, — взимая за нихъ сукна, оружія и прочія потребности. Варвары Турціи споспѣшествовали варварству Мингрельцевъ, съѣзжаяся на своихъ ко-

рабляхъ къ берегамъ ихъ изъ Константинополя, Кафы, Гоніи, Ириссы и Требизонда (1), и увоза несчастныхъ въ жертву корысти и сластолюбія Турокъ. Имеретія доставляла въ ежегодную подать 80 дѣтей обоего пола отъ 10 до 12 лѣтъ, равно какъ и владѣтельный Князь Гурійскій — 46. Турки не хотѣли владѣть Имеретією, вредною и бесполезною для Магометанства, нетерпящаго вина и свиней, которыми Имеретія изобилуетъ (2). Они довольствовались тѣмъ, что она за безпѣнокъ доставляло рабовъ. Не одни Турки, опустошая по временамъ Имеретію, налагали на нее свое иго: Шахъ-Аббасъ постоянно бралъ съ нихъ подати мальчиками во все продолженіе своего царствованія, до 1627 года (3). Кавказъ, разсадникъ красоты обоего пола, всегда, даже въ древнія времена, устремлялъ на себя взоры сластолюбивыхъ обитателей пламенѣющаго Юга.

Въ эпоху междоусобія въ Имеретіи, въ эпоху войны за нее Грузинскаго Царя Шахеноваза I съ Мингрелією, въ пять лѣтъ три раза опустошена Имеретія сосѣдними народами Турками и Персами. Они увели множество плѣнныхъ (4). Въ бытность въ ней Шардена, Турки обязали Имеретійцевъ, чтобы они съ каждаго семейства, имѣвшаго четверыхъ дѣтей, отдавали имъ по одному. Варвары Турки вырывали дѣтей изъ объятій матерей, связывали ихъ

(1) Voyage de Chardin. t. I p. 199 — 206 (изд. Парижское 1830 года).

(2) Ibidem. t. II. 2 p. 148.

(3) Ibid. p. 149 — 150.

(4) Ibid. t. III, p. 14.

попарно и уводили въ Турцію. Самъ Шарденъ былъ оцѣненъ въ 20 экю (60 рублей) (1).

Южная часть Грузіи отъ Тифлиса была населена болѣе чѣмъ Сѣверная. Нынѣ здѣсь все пусто. Населенія Грузинъ оканчивались ущельями Дилижана, гдѣ они жили еще во времена Шардена (2).

Нынѣ, по мановенію благополучно царствующаго Императора, Грузія съ ея древностями выводится изъ незаслуженнаго ею забвенія. Въ настоящую эпоху, ея возрожденіе физическое и нравственное, во всѣхъ возбуждаетъ горькія сожалѣнія о потерѣ многого историческаго во дни ея славы, покрытой мракомъ варварства, вносившаго туда свой деспотизмъ — нравственную язву народовъ. Ни въ лѣтописяхъ Грузіи, написанныхъ кровію ея сыновъ среди развалинъ и труповъ, ни внѣ ихъ вы не найдете ни одного отраднаго дня, могущаго успокоить волнующуюся душу человѣка. Цари, посвященные благочестію, какъ звѣзды на небѣ были указателями наступавшаго дня, который часто наводилъ на нее глубокой мракъ отчаянія; права ихъ были подавляемы тяжестію Восточнаго деспотизма, требовавшего отъ ея сыновъ рабства унижительнаго для человѣчества (3). Длинный, тысячелѣтіями измѣряемый рядъ ужасныхъ злодѣяній, совершаемыхъ въ нѣдрахъ ея, и ужаснѣй-

(1) Voyage de Chardin t. III, стр. 25.

(2) Ibidem. стр. 197.

(3) Я разумію здѣсь подать дѣвицами и отроками, которую Грузинскіе Цари обязаны были доставлять въ жертву Азіатскому сладострастію.

шихъ неустройствъ, былъ слѣдствіемъ ихъ попытокъ искать независимости. Но этого важнаго начала у нихъ не было. Отъ того, исчезая съ театра войны, какъ метеоръ въ пространствѣ атмосферы, они должны были скрываться въ горахъ и въ ней выдѣлываемыхъ вертепахъ, въ которыхъ находили часто смерть или отъ неудобствъ подобной жизни, или отъ голода — обыкновеннаго слѣдствія разсѣянія жителей, не могшихъ воздѣлывать полей. Цари, какъ призраки сидѣли на тронѣ мнимо-самодержавнаго повелителя Царя Царей на унижительныхъ условіяхъ (*). Удары, считавшіеся религіозными, потрясли наконецъ существованіе Грузіи. Священная воля Царя Георгія XIII могла только даровать ей цѣльность врачевствомъ единственнымъ — соединивъ судьбу ея съ судьбою Имперіи, владѣющей седьмою частію свѣта. Отдаленные предѣлы Царства, трепетавшіе имени дикихъ опустошителей его, вскорѣ увидѣли лучезарный свѣтъ, пролитый съ Православнаго трона Русской Державы. Политика Грузіи восторжествовала надъ политикою Персидскихъ Шаховъ, не основан-

(*) Цари не иначе восходили на тронъ, какъ подъ условіемъ принятія вѣры Магометанской. Такими Исторія представляетъ: 1) Ростома, царствовавшего съ 1634 до 1659 г.; 2) Вагтанга, переименованнаго въ Шах-Наваза и царствовавшего съ 1658 до 1676 г.; 3) Георгія, сына Вагтангова, умершаго въ 1688 г.; 4) Ираклія I, въ Магометанствѣ Назаралихана, умершаго въ 1701 г.; 5) Иссея, принявшаго въ Турціи Магометанство, и царствовавшего съ 1714 по 1716 годъ. Это отецъ известнаго умомъ и дѣлами Католикоса Антонія I. Сколько другихъ Царевичей, принимавшихъ Исламизмъ, и подъ его эгидою игравшихъ судьбою несчастной Грузіи, въ надеждѣ взойти на раздробленные ея троны!

ною на нравственныхъ началахъ — и Грузія достигла своего зенита.

Описывая доселѣ одни несчастія , каждый изъ насъ спросить, гдѣ же лучшія строки дѣйствій народа Грузинскаго? Гдѣ времена славы, которыми онъ величается, вспоминая нѣсколько именъ отрадныхъ для сердца? Наконецъ гдѣ собственная жизнь народа Грузинскаго, населявшаго горы и долины Кавказскаго перешейка, отъ Восточнаго хребта Кавказскихъ горъ до береговъ Чернаго моря и далѣе, до рѣки Испирѣи, пограничной съ древнею Каппадокіею? Слѣдя за вѣками минувшими, мы только видимъ всю его Исторію въ нѣсколькихъ эпохахъ, напоминающихъ тѣ времена, когда чуждое, болѣе или менѣе враждебное для него иго, тяготѣло надъ нимъ. Эпохи эти составляютъ: періодъ Греческій — время баснословное, полуисторическое и теряющееся въ туманѣ время; періодъ Римскій — время до Христіанскаго существованія Грузіи; періодъ Византійскій или Греко-Персидскій — время борьбы за Грузію двухъ могущественныхъ народовъ; періодъ Турко-Персидскій — время истощившее ее въ послѣднихъ средствахъ не только нравственнаго, но и физическаго существованія (*). Отрадныя дни славы Грузинскаго народа являются среди бѣдствій,

(*) Die Völker des Caucasus nach dem Berichten der Reisebeschreiber nebst ein Anhang zur Geschichte des Caucasus. V. C. Rommel. Weimar, 1808. Книга эта для источниковъ Кавказской Исторіи очень важна.

какъ оазисы среди пустынной степи жгучей Африки. Я разумю времена Вагтанга, Горгаслана, Царицы Тамари, Давида Возобновителя и, можетъ быть, еще нѣкоторыхъ другихъ. Но эти времена въ сравненіи съ бѣдствіями очень малы. Сѣмена порядка, ими насажденныя въ характерѣ народа Грузинскаго, не достигли должнаго развитія. Науки и Искусства, требующія времени мирныхъ, въ самомъ началѣ ихъ появленія заглашались громомъ оружія дикихъ сыновей горъ и грозныхъ карателей всеобщаго мира. Земледѣліе и торговля стѣснялись разбоями враговъ труда и занятій. Однимъ словомъ, все уступало всесокрушающему времени, все падало, терялось, уничтожалось. Одно только въ характерѣ народа осталось цѣльнымъ, неповрежденнымъ въ своей чистотѣ, и оно возноситъ его на высокую степень чести и славы. Это одно есть то, что не зависитъ отъ времени, и что не во власти міродержателей вѣка сего. Это — Вѣра Христіанская, принятая Грузинами въ IV вѣкѣ и пятнадцать вѣковъ сохраненная въ той вождедѣбной чистотѣ, какую трудно было предположить среди многообразныхъ бѣдствій, ихъ окружавшихъ. Въ этихъ—то важнѣйшихъ элементахъ, которые она сообщила народу, нужно искать причину его характера, развитія нравственнаго и физическаго. Тутъ каждый членъ этой стѣсненной извѣдъ, но распространенной въ духѣ, Церкви, забудетъ времена ужасовъ; времена брани представляются ему днями истинной славы, и иго враждебныхъ ему народовъ игомъ легкимъ, несомымъ за Вѣру и Церковь; и въ самомъ дѣлѣ, война и бѣдствія, вѣками измѣряемая, напоминаютъ Грузинамъ одну *Священную войну*. Цари и народъ

не иначе какъ съ этой истинной стороны смотрѣли на всѣ событія въ Царствѣ; водились одною этою идеею, ею одною одушевлялись. Дѣйствія этого народа, дѣйствія уже историческія, получили свое начало въ этой идеѣ, и отъ нея не отступалъ онъ въ продолженіе вѣковъ. Да позволено будетъ мнѣ болѣе развить эту основную точку его существованія. Указателями такою благотворной мысли были слабыя, по видимому, орудія къ исполненію высокихъ плановъ Провидѣнія. Образование Грузіи началось съ появленіемъ Христіанства. Христіанство проповѣдано ей Св. Ниною, поддержано благочестивыми Царицами, защищено и укрѣплено великими ревнителями Православія. Въ самомъ началѣ Христіанства, еще при просвѣтительницѣ Грузіи Нинѣ, встрѣчаемъ Нану — супругу перваго Христіанскаго Царя Миріана и Софію (Суджи) — Царицу Кахетинскую. Черезъ два вѣка является поборницею Вѣры Сарандухта, супруга Царя Вагтанга Горгаслана (1). Далѣе являются: Царица Шушанина, которая мученичествомъ своимъ запечатлѣла истину Вѣры и Православія (2); благочестивая Царица Елена, дочь Греческаго Императора Романа и супруга Царя Баграта, оставившая памятники своего благочестія;

(1) Она была родомъ изъ Персіи. Для нее перевели на Грузинскій языкъ Новый Заветъ. Она создала во Мхетѣ храмъ во имя Первомученика Стефана, защитила Православіе отъ покушеній на него Архіепископа Мобдаха. Все это можно читать въ Исторіи Грузинской Вагтанга.

(2) Она причислена къ лику Святыхъ; Церковь Грузинская празднуетъ ея память 28 Августа. Земные останки ея покоятся въ Тифлисской Мхетской церкви.

Тамарь, царствованіе которой считается золотымъ вѣкомъ Поэзіи и Литературы Грузинской; Царица Кетевань, мать Царя Теймураза II, принявшая мученичество въ Персіи отъ Великаго Шаха-Аббаса (1); Царица Марія, супруга Царя Магометанина Ростома; Макрина, сестра Царя Теймураза, писавшая хвалебныя пѣсни въ честь Святыхъ, воспѣваемые и теперь Грузинскою Церковью; наконецъ Великая Екатерина, первая украсившая грудь Царя Ираклія и Царицы Даріи Орденомъ Св. Андрея и Св. Екатерины — залогомъ будущей славы народа единовѣрнаго, и принявшая титулъ Покровительницы Православной Грузіи (2). Сколько другихъ именъ, извѣстныхъ Исторіи и Небу? Женщины Грузинскія всегда принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ Царства; раздѣляли славу побѣдъ вмѣстѣ съ мужчинами, осуществляя собою неразгаданную доселѣ Исторію Амазонокъ. Пріѣзжая въ Іерусалимъ, однѣ Грузинскія женщины и мужчины имѣли право носить оружіе и вѣзжать туда съ поднятыми штандартами (3). Христіанство, освѣтившее собою омраченный идолопоклонствомъ родъ чело-
вѣ-

(1) Память ея празднуется 14 Сентября; мощи обрѣтаются въ Алавердской церкви. Сказанія о ея мученической кончинѣ можно читать въ книгѣ: *Armen. in annal. 1617. II. 9* въ Исторіи (на Лат.) Аббата Флери. Т. ХZV, стр. 694. (1783 г.).

(2) Это время заключенія трактата, по которому Грузія признала надъ собою верховную власть Россійскихъ Императоровъ.

(3) Вотъ что пишетъ Вареоломей де Солиньякъ Т. I. гл. 8: *Georgiani, quando Hierosolymam eunt peregrinatum, sultano Naegypti tributum non solvunt, sed in camelis dromedariis et aequis prompaticis venientes, erectis vexillis Hierosolymam ingrediuntur. Horum foeminae et mares armatae incedunt. Pileis utuntur ut Turcae cubito altis Sultanus ac Turca valde timent* и проч.

ческій, распространило благотворное вліяніе свое и на состояніе Грузинскаго народа. Всецѣло измѣнивъ его нравы, оно вдохнуло въ него новую жизнь и дало ему новое направленіе къ дѣйствию жизни. Св. Церковь Грузинская приняла въ основаніе своего нравственнаго и религіознаго существованія мысль о великомъ покровительствѣ Божіей Матери — мысль, одушевляющую весь Христіанскій народъ Грузинскій. Истина сія, переданная сей Церкви отъ временъ Апостола Андрея, животворитъ всѣхъ чадъ ея (*). И такъ, образованіе женщинъ, столь благотворное по своимъ послѣдствіямъ, да совершится при столь достойныхъ человѣческаго назначенія началахъ — быть залогомъ истиннаго семейнаго, слѣдовательно и Государственнаго счастья. Пусть великія имена, столь драгоцѣнныя народу и вѣкамъ, будутъ образцами для жизни юныхъ питомицъ, ввѣренныхъ Матерью Отечества сему Заведенію для истиннаго образованія.

Тѣсная связь между міромъ вещественнымъ и міромъ духовнымъ позволяетъ не сомнѣваться, что теперь, при совершеніи торжества новыхъ щедротъ Государя Императора, духъ Великихъ Покровителей Грузіи Императора Павла I и Императора Александра Благословеннаго, принявшихъ въ мощныя свои руки стѣсенную въ кровавыхъ рукахъ Исламизма несчастную Грузію, — паритъ надъ этимъ новымъ святилищемъ Наукъ и добродѣтели. Вліяніе невидимаго присутствія Ихъ побудило меня, снявъ завѣсу прошедшаго, изобразить откровенно и безпри-

(*) Житіе Святыхъ на 15-е Августа.

страстно состояніе ужасовъ , грозныхъ бурь , и то положеніе дѣлъ , которое получило начало свое на смертномъ одрѣ послѣдняго , но величайшаго изъ Царей Грузинскихъ , и которое , подобно необычайной тишинѣ , послѣ грозной бури , быстро приходитъ въ возрастъ совершенства.

